

төбе итәрмен; күзең чәчрәп чыксын; авызыңа таш утырсын и другие.

4) фразеологизмы, содержащие религиозный или мифологический компонент: авызына Хозыр төкергән, күзләрен гарешкә терәгән, Ибрафил суры и другие. Фразеологизм Ибрафил суры встречается в творчестве татарских поэтов послеоктябрьского периода и обозначает сигнал, знак грядущих перемен. Фразеологизм восходит корнями к древнему религиозному мифу об Ибрафиле – ангеле, который в предвестии конца времен будет дуть в трубу (в суру), после чего все живое на земле уничтожится, а мертвые воскреснут, чтобы предстать перед Высшим судом.

При помощи фразеологизма авызына Хозыр төкергән описывают знатока, ученого, поэта, каждое слово которых имеет ценность. По словам Н.Исанбета впервые фразеологизм употребляется С.Бакыргани в книге «Хаким-ата». С.Бакыргани говорит о том, что Хозыр – бессмертный святой старец – поздравляя с поэтическим даром, плюнул ему в рот, и теперь его стихи также обречены на бессмертие [1, с. 20].

5) фразеологизмы, возникшие в контексте каких-либо реальных событий. Например: Ишетмәсәң ишет, урман асты Кишет. Данный фразеологизм обозначает внезапную популярность ранее ничем не примечательных людей, деревень, городов и др. Возник данный фразеологизм после того, как жители обычных деревень Заказанья Старый Кишит и Новый Кишит были подвергнуты жестокому наказанию царскими карательными отрядами за отказ принять христианскую веру, вследствие чего названия деревень оказались у всех на устах.

Фразеологизм Иске рәвез, яңа рәвез восходит к временам Петра I, когда велась политика, направленная на грабеж местного народа при помощи колониальных законов. Только в течение 1721 – 1858 годов закон о разделе земли претерпевает 10 изменений [1, с. 297]. Лексема рәвез в данном случае является фонетически измененным вариантом слова ревизия.

Таким образом, даже анализ небольшого количества фразеологизмов показывает, что безэквивалентные фразеологизмы татарского языка отражают обычаи и традиции, особенности вероисповедания и исторические реалии. Также богата просторечная безэквивалентная фразеология, которая почти всегда не имеет аналогов в неродственных языках.

Литература

1. Исәнбәт Н. Татар теленең фразеологик сүзлеге: ике томда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 1 т. – 495 б.
2. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. – М.: Высш. шк., 1991. – 175 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа, 1996. – 288 с.
4. Хазова Т.С. Факторы межъязыковой фразеологической эквивалентности // Вестник КАСУ. Общие проблемы филологии. – 2009. – №2. – С. 97 – 104.

Шайхисламова Зубаржат Фаниловна,

*к. филол. наук, доцент кафедры
башкирского языкознания и этнокультурного образования
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Башкортостан, Россия
e-mail: zubarzhaz@yandex.ru*

УДК 81-11

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНООНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКОВОГО МЕНТАЛИТЕТА

SOME ASPECTS OF THE ETNO ONTOLOGICAL INTERPRETATION LANGUAGE MENTALITY

Аннотация. В статье предпринимается попытка интерпретации языковых менталитетов различных народов в этноонтологическом осмыслении, а также определение критериев систематизации геокультурных пространств и соответствующих им геокультурных полей, согласуя их с логикой гуманитарного научного образа мира.

Ключевые слова: этноонтологическая интерпретация, геокультурные поля, этнолингвокультурологические исследования, картина мира, языковая личность.

Abstract. The author makes an attempt to interpret the language of mentalities of different nations in ethno-ontological understanding and definition of the criteria systematization of geo-cultural spaces and the corresponding geo-cultural fields, coordinating them with the logic of humanitarian scientific image of the world.

Keywords: ethno-ontological interpretation, geo-cultural field, ethno-lingua-cultural study, world view, language personality.

По справедливому замечанию Е.И. Зеленева, “ментальность и ментальное поле культуры – весьма популярные категории теории культуры. Они характеризуют умонастроения людей по основным параметрам образа жизни. Геокультура, располагаясь внутри культуры, имеет в качестве аналога ментальности геокультурное поле с многообразными внутренними подструктурами, что позволяет наряду с единственным числом этого понятия использовать множественное – геокультурные поля.

Геокультурные поля содержательно наполнены образами – системами знаков, символов, характеристик, универсальными, ключевыми понятиями и иными вербально оформленными явлениями культуры. Таким образом, появляется возможность фиксировать геокультурные коды развития и форм деятельности в рамках тех или иных геокультурных пространств. В геокультурных полях достигается максимальная свобода категоризации явлений культуры с учетом их местоположения” [3, 295].

Следовательно, представляется очевидным, что этнолингвокультурологическое изучение отдельно взятого региона является непосредственным предварительным условием для интеррегиональных исследований. Мы солидарны с точкой зрения, выдвигаемой О.А. Корниловым: «Кто связал свои интересы с языком, должны «смириться» с субъективностью любой из языковых реальностей, с тем, что (как сказано Густаво Зубетта: «*Tododependedelsequindoladodelcristal, Pordondesemira*» (Все зависит от граней стекла, через которое смотрят) [2]. Национальный язык – это как раз то “стекло”, через которое этнос видит единый инвариант бытия и которое определяет конкретные черты национально- специфической проекции этого инварианта бытия.

«Говоря об Образе мира, мы имеем в виду не этнопсихологический склад характера, не этнокультурные особенности социума, а нечто иное. Речь идет о гносеологии – об инструментальной идее, с помощью которой современный человек может воплотить в своем сознании представление о миропорядке, отвечающее насущным требованиям действительности. Речь идет о современной космологии – устройстве мира, его картине, приемлемой для национальных Образов мира и их наднациональных инвариантов, которые сегодня оказываются востребованными не только на локальном, но и на глобальном уровне миропонимания» [3, 339].

Поскольку в большинстве случаев человек имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями, то мир предстает сквозь призму культуры и языка народа, который видит этот мир. Язык одному ему присущими способами ведет мысль по пути анализа мира, его оценки. Как известно, эмоции не существуют вне познания, которая напрямую связана с деятельностью человека. В этом отношении пословицы, поговорки, фразеологизмы, в том числе и диалектизмы с эмотивным содержанием занимают особое место. Мы поддерживаем существующую точку зрения о степени неповторимости, отражающихся в них национального склада мышления, что они являются «окном в дом бытия духа народа» [5].

При этом мы опираемся на мощную научно - методологическую базу, позиции тех ученых, которые утверждают, что “по существу, здесь речь идет о так называемой “языковой личности”, “вместилище этнического духа”, о языке в формате пространственно- временного континиума определенного этноса – его геокультурного бытования”, таких исследователей, как Г.Д. Гачев, В.В. Морковкин, Ю.Н. Караулов, Т.А. Агапкина, О.В. Белова, Л.Н. Виноградова, А.С. Герд, А.В. Гура, А.Ф. Журавлев, В.М. Мокиенко, С.Е. Никитина, И.А. Седакова, С.М. Толстая, А.Л. Топорков, В.В. Усачева, А.Т. Хроленко, О.А. Черепанова, Е.Л. Березович, А.В. Юдин, А.Т. Кайдаров, З.А. Кучукова, Ж.А. Манкеева, О.А. Корнилов, Е.И. Зеленев, А.Г. Шайхулов и др.,

В частности, мы вполне с исследователями, определяющими, что «концепция геокультурных полей нуждается в последующей глубокой проработке и детализации. Наметим основные направления возможного движения по этому пути.

Во-первых, определение критериев систематизации геокультурных пространств и соответствующих им геокультурных полей, согласуя их с логикой гуманитарного научного Образа мира и принципами глобальной этики развития человечества.

Во-вторых, создание тезауруса ключевых понятий и концептуальных универсалий, присутствующих в основных морально-этических системах современного мира.

В-третьих, выявление «ядерных» ментальных основ этнических картин мира в современных культурах народов Земли с последующим их сравнительным анализом в диалоговом режиме.

В-четвертых, разработка принципов геокультурного моделирования пространства

Литература

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М., 1995. – 480 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 325 с.
3. Зеленев Е.И. Постигание Образа мира: Монография/ Е.И. Зеленев. – СПб: КАРО, 2012. – 103 с .
4. Шайхисламова З.Ф. Национальное мировидение в этноонтологической интерпретации номинативных

- принципов в контексте топонимических систем Урало- Поволжья, Казахстана, Сибири и северо-востока Российской Федерации. Учебное пособие. – Уфа: РИЦ Баш ГУ, 2015. – 182 с.
5. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в тюркских языках Урало-Поволжья и Казахстана. – Астана, Тюркская Академия, 2013. – 735 с.

Шайхулов Алмас Галимзянович,

*д. филол. н., профессор,
Башкирский государственный университет
г. Уфа, Башкортостан, Россия
e-mail: almazufa2004@mail.ru*

УДК 81-2

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОГНИТИВНОЙ СЕМАНТИКИ КАК МОДЕЛЬ ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ТЕЗАУРУСНОГО ТИПА (АСПЕКТЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И КОНТИНУУМА АРЕАЛЬНОЙ, ОБЩЕТЮРКСКОЙ И АЛТАЙСКОЙ ЛЕКСИКИ)

THE PARADIGMATIC COGNITIVE SEMANTICS STRUCTURE AS A MODEL THESAURUS TYPE (ASPECTS OF TERMINOLOGY AND CONTINUUM AREAL, TURKIC AND ALTAI LEXIS)

Аннотация. В данной статье сделана попытка дать опыт построения модели идеографического словаря тезаурусного типа.

Ключевые слова: идеография, тезаурус, парадигма, когнитивная семантика, терминология идеографического словаря тезаурусного типа.

Abstract. This article is an attempt to give the experience of building a model of ideographic dictionary of thesaurus type.

Keywords: ideography, thesaurus, paradigm, cognitive semantics, terminology of ideographic dictionary of thesaurus type.

Терминология как особая отрасль знания строго синхронна. Она, как известно концентрируется преимущественно на лексике и лишь затем – на денотации. Она интересуется синонимами и омонимами лишь поскольку пытается, как отмечают исследователи, опираясь на мысль Дж. Сэгер, их изжить и поэтому поддерживает принцип стандартизации, который для исследователей-лингвистов – анафема. Она устанавливает соответствия между понятием и его термином, что редко делается в лингвистике, а чтобы это сделать, она полагается на дефиниции – прием, почти не встречающийся в лингвистике. Наконец, терминология имеет дело преимущественно с письменной формой языка, включая знаки, символы, аббревиатуры, редко изучаемые лингвистами. Последние чаще исходят из устных форм речи и изучают язык, обратимый из устной в письменную форму. Лингвисты очень мало занимаются исследованием специальных языков, а если и занимаются, то больше синтаксисом, чем лексикой. Они редко создают «идеологические» или «предметно-классификационные» словари [сравн.:4, с.23].

Тюркская лексикология и диалектная лексикография, как известно, достигла значительных успехов: опубликованы и продолжают создаваться выпуски региональных словарей (толковых, двуязычных, этимологических и др.) готовятся новые словари, а также созданы десятки уникальных картотек диалектной лексики почти во всех научно-исследовательских центрах тюркоязычных республик Урало-Поволжья, Кавказа, Сибири. Особенности созданных словарей как по современным языкам, так и диалектной лексике говоров указанных регионов определяют и типы идеографических словарей. Прежде чем перейти к вопросу о классификации типов идеографических словарей тюркских языков, необходимо заметить, что идеографический словарь, группируя лексические единицы по значениям, уже в своей структуре моделирует связи и отношения, объективно существующие в лексической системе языка. Сами же принципы составления идеографических словарей пока не могут считаться отработанными, во всяком случае существующие идеографические словари даже русского литературного языка являются, по мнению ряда исследователей, ещё не слишком совершенным опытом. Тюркская же идеография пока слабо представлена словарями, и актуальность задачи создания идеографических словарей тюркских языков ощущается многими языковедами [5: Часть I - С. III-VII].